Она спешила и не успела даже переодеться. В результате Доа в элегантном бархатном капюшоне выглядела, как будто она просит её поймать. Когда мужчина, играющий в мяч с кровавым кинжалом, встал, он ухмыльнулся, показав жёлтые зубы, и начал медленно приближаться к ней. Этот мужчина, кажется, был первым из бродяг, которые начали окружать её со всех сторон.

'Ну и величие, просто капает с тебя, не правда ли?'

'Не следует заходить в свалку в таких драгоценных вещах.'

'Твоя мать этому не учила?'

Чем ближе становился мужчина, тем больше усиливалось его неприятное хихиканье.

Среди этих взрослых мужчин, намного больших, чем Бани, она казалась жертвой, пойманной в ловушку.

Но взгляд Доа все еще был прикован к артефакту на её шее.

'Начнем с того, что ты снимешь это дорогое ожерелье... ах!'

Доа резко наклонилась и ударила ножом по ноге мужчины, который пытался её схватить.

'Ах!'

Она толкнула его, и он шатаясь упал, и она быстро убежала.

'Эта крыса сбежала!'

'Ловите её!'

'Убейте её и заберите все, что у неё есть!'

За её спиной раздался шум.

Благодаря хаосу свалки, где нет никакого порядка, Доа смогла ускользнуть от преследователей, пробираясь через сложно сплетенные переулки.

Свалка была её территорией, она выжила здесь одна.

Когда шаги, преследующие её, затихли, она остановилась и сделала все возможное, чтобы не выдать своего присутствия.

Задержавшись на мгновение, Доа воспользовалась воспоминаниями Бани и отправилась в место, где Демиан проживал с его матерью.

'Точно было где-то здесь...'

Надеясь, что она не опоздала.

С беспокойством в сердце и огнем в глазах она тщательно обыскивала окрестности.

"……!"

Доа обнаружила ветхий домик.

С разбитой дверью, которую кто-то, казалось, насильно вырвал, и лужей крови, хлынувшей наружу.

'Слишком поздно...'

Она чуть не упала на месте.

Даже зажимая нос от вони крови, Доа, дрожащими ногами, подошла поближе.

Она не могла поверить. Хотела убедиться своими глазами, даже если это был труп.

Но вглядываясь внутрь домика, она удивилась по другой причине.

'...Труп убийцы?'

Там лежал взрослый мужчина в черной одежде, истекая кровью.

'У него был союзник?'

Это невозможно.

Люди, которые кидались в него камнями и обвиняли в геноциде, не могли помочь...

В любом случае это было не важно.

Доа поняла, что это не труп того мальчика, и быстро оправилась от шока.

'Кажется, он еще жив.'

Императрица не отправила бы обычного человека на убийство принца.

Для такой задачи она отправила бы профессионального убийцу, и профи убедились бы, что тело их товарища исчезло без следа.

Если тело все еще здесь, это значит, что цель жива.

Точнее, сейчас она выполняет задание в реальном времени. Ситуация была критической.

'Она не могла уйти далеко.'

После того как он оставил ей последние слова и разорвал связь, его жизнь была в опасности, или, возможно, он уже умер.

Но сейчас не время колебаться, рассчитывая шансы его выживания.

Когда Доа, сжав зубы, собиралась возобновить поиски.

"Аааааа!"

Слабый крик женщины пронзил воздух.

Крики с мусорной свалки были не редкостью.

Но еще до того, как мозг успел это осознать, тело уже бросилось в сторону источника звука.

Инстинкты Доа кричали ей. Что человек, которого она искала, должен быть там.

Она бежала.

Не обращая внимания на то, как перехватывает дыхание, на сладкий привкус во рту и мучительную боль в груди.

Бежала и бежала, не останавливаясь.

"Хах, хах……"

Доа ловила дыхание, едва не теряя сознание от головокружения.

И, наконец, когда она подняла голову, она нашла долгожданного ребенка.

“……”

Точнее, ребенка, который беззвучно держал в объятиях безжизненное тело женщины, опустив голову.

Через черные волосы, закрывающие его лицо, стекали капли крови.

Ребенок не обращал внимания на убийц, которые неподалеку обнажали свои мечи.

Не от страха замер, а скорее из безразличия.

Он обнял умирающую женщину, словно отпустив все на свете.

"Черт, он до конца мешает."

“……”

Тогда один из убийц грубо схватил ребенка за волосы, подняв его голову. И лицо ребенка, которое было скрыто, стало видно.

Доа на мгновение замерла, забыв о всем на свете.

Как бы ни был одет этот ребенок, его взгляд не скрыть.

Глаза, искрящиеся черным блеском. Узкие и длинные глаза, красивые, с четко выраженной черной и белой частями…

"Глаза Феникса."

Глаза, похожие на текущую реку.

Как будто они могли напоить и прокормить множество народов, такие длинные и свободные, как большая река.

Глаза, говорящие, что если следовать за богатством, ты станешь магнатом, а если за честью — императором.

Демиан с такими глазами наблюдал за бесчувственным убийцей, направляющим клинок на него.

Убийца поднял меч в сторону мальчика, который, казалось, беззаботно предложил свою шею.

Уже окровавленный меч отразил свет восходящего солнца, испуская яркую вспышку.

'Я уже приготовился к смерти.'

Доа, сжимая артефакт, который достал из своих недр, без колебаний вмешался в действие.

Его тело не отступало ни на шаг.

Кааанг!

Следующий звук не был звуком пронзающей плоти.

Вместо этого, когда меч отскочил от активированной защитной магии артефакта, раздался громкий грохот, будто рвущий барабанные перепонки.

Демиан медленно моргнул.

Ожидаемой боли не было. Вместо этого кто-то стоял перед ним, защищая его.

Маленький ребенок в черном капюшоне стоял, повернувшись спиной к солнцу.

Она, окутанная ярким светом, казалась другим солнцем, ослепительно светящим.

"Я же говорила тебе."

"....."

"Выживай до конца."

Этот голос.

Среди звона в ушах это был единственный голос, который звучал мягко.

Это был знакомый голос, который он всегда слышал через серьги с заклинанием передачи.

"Говори. Я слушаю."

"Я тоже одинок."

"Закрыв глаза от темноты, ты не решишь проблему. Она только питается моим внутренним беспокойством и растет."

"Это не твоя вина."

"Не слушай, что говорят другие. Даже если это бог, исключений нет."

"Так что выживай."

"Выживай до конца."

"Ты должен выжить. Живи долго, очень долго."

Слова, врезавшиеся не в голову, а в сердце...

Неожиданно Демиан, который не мог отвести взгляд от неё, промурлыкал хриплым и усталым голосом.

"...Кролик."

Доа, услышав его тихий шепот, подняла голову.

Защитный барьер, судя по всему, был на грани падения. Спешно созданный артефакт действительно был нестабилен, как и говорили.

"Обычно это занимает месяц, но мне пришлось сделать это за один день, поэтому это неизбежно. К тому же нужно было накопить силы, чтобы избежать преследования."

Странствующий маг Муто, давая ей артефакт, объяснил это.

"Если использовать магию перемещения, можно передвигаться только на ограниченное расстояние, а если использовать защитную магию, барьер скоро разрушится. Что касается лечебной магии, то она сможет оказать только первую помощь при серьезных ранениях."

'Судя по этому описанию, она сможет продержаться максимум пять минут.'

Это было возможно только потому, что среди убийц не было тех, кто использовал способности.

Если бы их противник не был членом королевской семьи, а всего лишь бессильным ребенком, который еще не пробудил свои силы, они бы, вероятно, решили, что этого достаточно.

Если бы Доа не пришла сразу, с Демианом, вероятно, случилось бы то, чего хотела императрица.

"Нужно бежать. Я знаю дорогу, следуй за мной..."

Доа неожиданно обернулась и не смогла продолжить.

У Демиана на животе была рана, которая была серьезной, но не настолько, чтобы вызвать мгновенную смерть.

'С такой раной он может скоро умереть.'

В спешке Доа достала артефакт с лечебной магией и сильно сжала его в его руке.

Даже в этой ситуации Демиан не шевелился, как марионетка, у которой оборвались нити.

"Это не сразу залечит раны, но хотя бы остановит кровь."

Канг! Кааанг!

Звук меча, неоднократно ударяющего по защитному барьеру, резал уши.

Это был грубый, но эффективный способ преодоления.

Когда на прозрачном барьере начали появляться трещины, Доа с тревогой на лице поторопила его.

"Нет времени, быстрее."

"Тогда Демиан, который молчал все это время, слегка пошевелил своими пурпурными губами и сказал: 'Моя мать умерла.' '...' 'Она умерла, обнимая меня.' Его глаза, красные от разорвавшихся кровеносных сосудов, потеряли свой блеск, который я видела ранее, и погрузились в глубокую тьму.

'Оставаясь со мной, можно добиться только этого.' '...' 'Я не знаю, как ты сюда попала, но... возвращайся.' Глаза феникса, которые делают невозможное возможным. Несмотря на идеальную форму, размер и цвет, черные как смоль зрачки казались вратами в бездну. Я не могла понять, что копошится в этих мертвых, черных глазах.

"Те драгоценные глаза... Если у него были бы глаза феникса, они были бы чистыми и ясными, как будто в них собрана вся энергия мира, светились бы ярче самого солнца. Какие же испытания перенёс он в своём юном возрасте, что его взгляд стал таким потухшим?

'Я не уступлю здесь.'

Говорят, что дерево, укоренившееся весной, не боится даже лезвия топора. 'И ты, подобно этому дереву, не должен сломаться из-за таких препятствий.

' Мальчик, чья жизнь - это борьба на постоянно шатающейся земле, не должен падать здесь. Если он уступит сейчас, то либо погибнет в интригах, либо проведёт всю жизнь, страдая в мусорной яме. Порой жестоко, но для выживания ему необходимо преодолеть это. '

"Ты действительно готов отказаться от жизни, которую подарила тебе твоя мать?"

'...'

"Ты хочешь, чтобы тебя забыли и похоронили, как мусор, на самой униженной земле, незамеченным всеми?"

Мать Демиана, Жуана, когда-то занимавшая высокое положение, теперь стала объектом презрения всех и считается сумасшедшей.

Тем не менее, в последний момент, она потеряла жизнь, пытаясь защитить своего сына от меча.

'Звучит жестоко, я знаю. Но благодаря тому, что твоя мать купила нам немного времени, я смогла прибыть в нужный момент.'

Он не выказал никакой реакции на отчаянные мольбы Доа, спрятанные за ее равнодушием.

Она казалась лишенной всех эмоций, мелькая только черными глазами.

'Мои раны, кажется, не заживут.'

'……Тебе просто нужно безопасно выбраться отсюда и получить лечение.'

Она так говорила, но и сама Доа знала, что это рана, которая может стоить жизни.

'Если ты останешься одна, ты сможешь выбраться.'

'Если бы я собиралась идти одна, я бы даже не приходила сюда.'

'Мне жаль причинять тебе беспокойство, но это моя судьба, и тебе не следует…'

Еще не закончив говорить, Доа издала фальшивый смех.

'Говорить о судьбе передо мной…'

Внезапно ее взгляд изменился, и она вытащила кинжал из своей одежды. Затем она решительно схватила руку Демиана.

Она крепко держала его дрожащую руку и провела лезвием по его ладони.

Демиан медленно моргнул, не понимая, что делает Доа.

'Почему…'

'Я продлила твою жизнь, ваше величество.'

Демиан не удивился, когда Доа внезапно стала называть его 'ваше величество' и обращаться на 'вы', как будто он всегда знал, что он принц.

Он был удивлен чем-то другим.

'Жизненная линия?'

'Да, линия на ладони.'

Если посмотреть на ладонь Демиана, его жизненная линия была прервана на полпути.

Но теперь, после того как она была порезана мечом, она протянулась красной линией до конца ладони.

'Просто нанеся рану, я не могу продлить жизнь принца. Но с этого момента вы должны сделать выбор.'

Доа, следуя по линиям на его ладони, сказала:

'Судьба (□□) означает изменение предначертанной участи. Как сезоны, она постоянно меняется, и даже если два человека рождаются с одинаковой судьбой, их выбор может привести к разным результатам.'

'……'

'Если судьба меняется, ее можно изменить.'

Из-под капюшона ее куртки появились ярко-красные глаза, они прямо смотрели на Демиана и спросили:

'Вы, кто обладает искрой Солнца, действительно будете беспомощно раздуваться каждым приходящим ветром?'

Ее глаза ни светились, ни были мертвыми.

Но это были глаза проницательности, знающие суть вещей и направление, куда нужно идти.

'Или вы выберете разделить судьбу со мной?'

Трах! Цап-царап-царап.

В этот момент защитный барьер начал трескаться и раскалываться, поэтому Доа не могла видеть его лицо.

Она отчаянно схватила его руку и побежала, спасаясь бегством.

Демиан бежал рядом с ней, не оказывая сопротивления и не отставая.

http://tl.rulate.ru/book/69665/3612040